**УДК 314.135(571.6)**

## Дискуссионный клуб

# Как жить и хозяйствовать на Дальнем Востоке России: проблемы демографического воспроизводства населения на Дальнем Востоке в условиях экономического роста

**Ефременко В.Ф., Заусаев В.К., Байков Н.М. и др.**

*27 марта 2015 г. дискуссионный клуб «Как жить и хозяйствовать на Дальнем Востоке России?» провёл очередное заседание, на котором с основным докладом «Проблемы демографического воспроизводства населения на Дальнем Востоке в условиях экономического роста» выступил В.Ф. Ефременко, к.э.н., доц. ДВИУ – филиала РАНХиГС при Президенте РФ. В заседании приняли участие представители научных, общественных организаций и органов государственного управления. В обсуждении доклада участвовали: В.К. Заусаев, д.э.н., проф.; Н.М. Байков, д.с.н., проф.; Е.Н. Галичанин, д.э.н., проф.; Е.С. Кржижановский, к.т.н., доц.; С.Н. Кравцов, к.э.н., доц.; Н.В. Бондарева, начальник отдела управления по вопросам семейной политики и социального развития губернатора и правительства Хабаровского края; В.В. Дмитрович, руководитель творческого объединения «Братство» при ДВ НАН и другие.*

# How to live and manage in the Far East of Russia: problems of demographic reproduction of the population in the Far East in the conditions of economic growth

**V.F. Efremenko, V.K. Zausayev, N.M. Baykov, etc.**

*On March 27, 2015 the debating club "How to live and manage in the Far East of Russia?" held the next meeting at which with the main report "The Problems of demographic reproduction of the population in the Far East in the conditions of economic growth" made a speech V. F. Efremenko, Candidate of Economics, docent of DVIU – branch of RANEPA under the Russian President. Representatives of the scientific, public organizations and state bodies participated in the meeting. In the discussion of the report participated: V. K. Zausayev, Doctor of Economics, professor; N.M. Baykov, Doctor of Sociology, professor; E.N. Galichanin, Doctor of Economics, professor; E.S. Krzhizhanovsky, Candidate of Technical Sciences, docent; S. N. Kravtsov, Candidate of Economics, docent; N. V. Bondareva, Head of the department of management concerning the family policy and social development of the governor and the government of the Khabarovsk*

*territory; V. V. Dmitrovich, Head of the creative association "Brotherhood" at DV NAN and the others.*

***Ключевые слова:*** *экономический рост, прирост населения, демографические процессы, «материнский капитал», социальная политика, депопуляция, инвестиции.*

***Keywords:*** *economic growth, increase in population, demographic processes, "maternity capital", social policy, depopulation, investments.*

***Ефременко Владимир Филиппович –*** *канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита, начальник инновационно-технологического центра Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»*

Общеэкономической предпосылкой, обеспечивающей непрерывность процесса воспроизводства в любой территориальной общественной системе, является поддержание определенной пропорциональности между частями и факторами производства, – природными, экономическими, социально-демографическими, – а также формирование таких пропорций между различными элементами региональной системы, которые обеспечивают ее эффективное социально-экономическое развитие.

В то же время, особенности общественного воспроизводства в регионах Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО), испытывающего, при пятикратном росте валового регионального продукта (далее – ВРП) за период 2003 – 2012 гг. сокращение численности проживающего здесь постоянного населения на 5,4%, свидетельствуют о нарушении пропорциональности процессов регионального общественного воспроизводства уже на уровне макроэкономических показателей (личного и вещественного факторов производства, потребления и накопления, и др.), с одной стороны, и об отсутствии трансформации экономического роста в соответствующий ему уровень социально-экономического развития (экономический рост как «… способность хозяйства обеспечивать все более разнообразные потребности населения», в ДФО имеет следствием прямо противоположный результат – сокращение населения), – с другой.

Отрицательная корреляция, имеющая характер устойчивой закономерности, динамики ВРП и динамики населения на уровне макрорегиона, не обладающего системной целостностью, может по-разному проявляться на уровне субъектов Федерации, которые правомерно рассматриваются в качестве региональных воспроизводственных систем. Наибольшие объемы прироста ВРП за рассматриваемый период достигнуты

в республике Саха (Якутия), Сахалинской области, Приморском и Хабаровском краях.

Материальной основой роста ВРП в этих регионах являются основные отрасли специализации: добывающая промышленность, более 80% которой сосредоточены в Сахалинской области и Республике Саха (Якутия); обрабатывающие производства макрорегиона, 2/3 которых размещены в Хабаровском и Приморском краях.

Рост материального производства сопровождается сокращением численности населения во всех субъектах Федерации ДФО, за исключением Республики Саха (Якутия), где численность населения поддерживается на стабильном уровне (увеличилась на 0,6% за рассматриваемый период). Для установления возможной связи между динамикой развития личного и вещественного факторов производства, воспроизводства капитала и воспроизводства населения, человека, рассмотрим демографические процессы, наблюдаемые в регионах, в разрезе естественного и механического движения населения.

Динамка естественного прироста населения Дальневосточного региона повторяет общероссийские тенденции демографического поведения: в 2006 г., пройдя через нижнюю точку отрицательного прироста, тренд естественного прироста населения РФ изменился в положительную сторону. Сходная картина наблюдалась как в высокоурбанизированных Приморском и Хабаровском краях с современным типом демографического воспроизводства, так и в Республике Саха (Якутия) с выраженным традиционным типом воспроизводства населения. Устойчивый характер общероссийские положительные тенденции приобретают с введением «материнского капитала» с 1 января 2007 г. Отметим, что лидирующие в макрорегионе темпы роста ВРП Сахалинской области не соответствуют незначительным темпам положительных изменений естественного прироста. Индивидуальный характер корреляции этих процессов наблюдается и в других регионах. Таким образом, мы вправе предположить, что основными факторами в изменении динамики естественного движения населения в регионах Дальнего Востока стали все-таки государственная социальная политика и, в меньшей степени, экономическая успешность регионов.

Процессы естественного движения населения относятся к числу наиболее устойчивых общественных процессов, малоподверженных местным конъюнктурным флуктуациям внешней среды. В отличие от естественного движения, имеющего однонаправленные тренды положительной направленности, отражающие общероссийские демографические тенденции, динамика миграционного прибытия-выбытия имеет выраженную региональную специфику.

Миграция является своеобразным «демографическим зеркалом», отражающим результаты непосредственного сравнения населением всей совокупности условий жизнедеятельности на той или иной территории. С позиций управления миграцией, значение имеют не факторы уровня жизни, трудообеспеченности и другие в их абсолютном выражении, а

территориальные различия между ними, воздействуют на миграцию не абсолютные значения факторов, будь то в районах выхода или в местах вселения мигрантов, а региональная дифференциация их уровней. Наибольшее усиление миграционного оттока наблюдается в Республике Саха (Якутия), что прямо противоречит экономическим успехам региона и нивелирует естественный прирост населения. Практически нулевой миграционный отток (145 чел. за весь период) наблюдается только в Хабаровском крае. К такому же режиму механического движения населения приближается Приморский край, в котором отмечается существенное развитие обрабатывающих производств в рассматриваемом периоде. Очевидно, обрабатывающая промышленность, доминирующая в этих двух субъектах Федерации, создает более привлекательные условия для мигрантов, нежели добывающая, не создавшая (при высокой отдаче на вложенный капитал) новых рабочих мест за весь период. Все регионы несут миграционные потери с различной степенью интенсивности, обусловленной спецификой условий жизнедеятельности в них. Таким образом, Дальний Восток проигрывает другим территориям в создании благоприятных условий для воспроизводства населения, несмотря на серьезные достижения в производстве материального продукта и капитала.

«Экономический рост далеко не всегда облегчает жизнь населению, вызывает удовлетворенность и облегчает социальное бремя, – отмечает О.С. Сухарев, – экономика может демонстрировать высокий темп роста национального дохода и такую же высокую его величину на душу населения, но за счет того, что этот доход распределяется крайне неравномерно, располагать худшей системой социального обеспечения, здравоохранения, пенсионной системой, системой образования и, как следствие, иметь более низкие индикаторы, определяющие продолжительность жизни, уровень образования и медицинского обеспечения».

Экономический рост сам по себе не может решить проблему закрепления населения в Дальневосточном регионе. Процессы воспроизводства населения обнаруживают относительную самостоятельность, подчиненность собственным имманентным факторам и закономерностям. Преодоление угрозы депопуляции макрорегиона возможно лишь путём разработки и реализации специальной программы мер по формированию институтов расширенного воспроизводства населения региона.

Таким образом, до настоящего времени лишь одна сторона общественного воспроизводства – производство материального продукта, капитала – пользуется наибольшим вниманием со стороны ученых и практиков, что объясняется его действительной фетишизацией в общественном сознании. Между тем, обострение проблем в сфере социального воспроизводства, понимаемого как «… воспроизводство индивидов: как порознь, так и в их общественных расчленениях и связях, воспроизводство их в качестве живых носителей этих условий» с настоятельной необходимостью ставит задачу самостоятельного рассмотрения

процессов воспроизводства рабочей силы, населения, человека в системе развивающихся отношений собственности, установления их взаимосвязи с производством материального продукта.

В достижении целей воспроизводства рабочей силы, населения, человека реально участвуют институты: семья, предприятие, отрасль, регион (административно-территориальное образование), государство. При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что связи между ними не столь прочны и неразрывны, более того, преследуемые цели зачастую разнонаправлены. Проведенный анализ воспроизводственных процессов предполагает последующую конкретную оценку роли и места семьи (домохозяйства), индивида, предприятия, региона, государства в воспроизводстве населения на Дальнем Востоке, чтобы ответить на вопрос: деформация каких институтов привела и приводит к депопуляции населения в регионе, какие институты должны быть усилены или вновь сформированы?

Ответ на этот вопрос, на основе глубокого и многолетнего изучения особенностей хозяйствования и социокультурной среды Дальнего Востока, предложил известный философ и экономист М.И. Леденев. «Одной из коренных причин, – считает ученый, – переживаемого системного кризиса является отчуждение человека от условий его воспроизводства». Истоки этого отчуждения исторически уходят в преимущественно государственные формы его заселения: с помощью «казенной приманки» (льгот, надбавок), военных, принудительных (отбывание наказания) переселений, общественных призывов, оргнаборов. Искусственные способы привлечения населения ограничивали возможности его самодеятельного развития, формировали своеобразный жизненный уклад. Это население по своему историческому воспитанию и социально-демографической структуре, условиям жизнедеятельности располагает меньшими возможностями и опытом вести частное дело. Сформулированная задача опережающего экономического развития в регионе может стать целью государственной политики, но для конкретного человека эта задача выступает только лишь как средство. Задача в приложении к конкретному человеку состоит в том, чтобы соединить его устремления и цели с теми средствами, которые могут поднять его производительную силу на качественно новый уровень. Вопрос о главной линии устремления современного человека не является ни простым, ни легким. Такая линия в значительной мере еще в неявном виде лишь определяется, оформляется как повсеместное социальное движение к Своему Дому. При этом, вопрос о жилище, о бытийной сфере имеет фундаментальное общественное значение. Свой Дом на Своей земле – это важнейший шаг укоренения человека, превращения его в постоянного жителя.

***Заусаев Вадим Константинович*** *– д-р экон. наук, профессор, директор ФАУ «ДальНИИ рынка»*

Благоприятная конъюнктура внешних рынков на сырьевые товары усилила экспортную специализацию Дальнего Востока в 2000-е годы. Регион занял ведущие в России позиции по экспорту в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) изделий военного машиностроения, круглых лесоматериалов, нефти и газа, рыбы и морепродуктов. Складывалось ощущение, что экономика региона вступила на траекторию поступательного роста. Но по эффективности дальневосточное хозяйство существенно проигрывает другим федеральным округам. В принципе, для региона пионерного освоения это естественно. Но, если рассматривать Дальний Восток в перспективе как плацдарм для интеграции России в АТР, то необходимо значительное повышение его эффективности и конкурентоспособности на основе наращивания демографического, инфраструктурного и инновационного потенциалов.

Но именно здесь кроются фундаментальные угрозы. Главным негативным последствием вхождения региона в рынок стала потеря населения. Дальний Восток – лидер по этому показателю среди регионов страны.

Ухудшаются некоторые структурные соотношения. Экономика приобретает гипертрофированную сырьевую специализацию. Только с 2005 по 2013 гг. доля отраслей по добыче полезных ископаемых в промышленности выросла с 45,5% до 66,2%. Это же касается экспорта. Если в 2000 г. доля машинотехнической продукции была 16,1%, то в 2005 г. – 3,6%, а в 2013 г. – 1,9%.

Начала складываться поляризация в социально-экономическом развитии северных и южных субъектов Дальнего Востока. С использованием методики ПАТТЕРН-анализа проведено их сравнение по 24 социально-экономическим показателям. Сведение их к интегральной оценке свидетельствует, что лидерство переходит к северным субъектам. По структуре экономики где преобладает сырьевой сектор, с учетом существенно сократившегося населения они становятся более приспособленными к требованиям рыночного хозяйства. Дефицит трудовых ресурсов покрывается временным населением, использованием вахтовых методов обеспечения производства. Сравнение динамики развития субъектов Дальнего Востока по основным макропоказателям также показывает существенное преимущество северных территорий.

В не менее сложном положении оказался Хабаровский край. Формировавшийся как центр индустриального развития региона, он до настоящего времени сохранил наиболее крупный потенциал перерабатывающих отраслей. Их выработка на душу населения в 2013 г. составила 85,8 тыс. руб. против 68,2 тыс. руб., в среднем, по Дальнему Востоку. Здесь сложился уникальный и единственный на всей восточной территории промышленно-инновационный центр – г. Комсомольск-на-

Амуре, сконцентрировавший высокотехнологичные перерабатывающие производства.

К сожалению, в настоящее время эти потенциальные преимущества играют противоположную роль. Перерабатывающий сектор со своими незагруженными мощностями и низкой эффективностью тяжелым бременем ложится на экономику края.

Снижаются темпы роста основных макроэкономических показателей. Так, среднегодовые индексы ВРП составили в 2000 – 2002 гг. 108,7%, 2003 – 2005 гг. – 104,6%, 2006 – 2008 гг. – 103,2%, 2009 – 2012 гг. – 103,0%. Уменьшается отдача инвестиций (прирост ВРП на 1 руб. инвестиций в основной капитал): 1,27, 0,61, 0,45 и 0,41 руб./руб. В результате, доля Хабаровского края в Дальнем Востоке по важнейшим показателям снижается. Рентабельность активов и проданных товаров неустойчива и имеет, скорее, понижательную тенденцию.

Ухудшается финансово-экономическое состояние. В 2013 г. убытки составили 18,6 млрд. руб. или 41,4% от дальневосточных. Основные сектора экономики (транспорт и связь, обрабатывающие производства, строительство, сельское хозяйство, производство и распределение электрической энергии), на которые приходится половина валовой добавленной стоимости Хабаровского края, имели в 2013 г. убытки в размере 16,8 млрд. руб. Как в абсолютном значении, так и по доле их в Дальнем Востоке динамика неблагоприятная.

Особенно угрожающая ситуация складывается в обрабатывающей промышленности. За 2005 – 2013 гг. убытки здесь выросли с 2,1 млрд. руб. до 11,2 млрд. руб., а доля в регионе – с 53,9% до 83,3%. В результате, сальдированный финансовый результат края в 2013 гг. был, в целом, хотя и положительный, но незначительный (5,2 млрд. руб.) и составлял 34,9% от Приморского края и 10,9% – от Республики Саха (Якутия). Самовоспроизводственные возможности экономики Хабаровского края ограничены, что сдерживает ее модернизацию.

Таким образом, складывается довольно парадоксальная ситуация. Южные субъекты Дальнего Востока, расположенные в наиболее благоприятных климатических условиях, на границе с быстроразвивающимися странами и имевшие более диверсифицированную и инновационную экономику, теряют свой потенциал.

Можно говорить о «выдавливании» экономики на север, усилении сырьевой специализации и сокращении постоянного населения. Доводя эти тенденции до логического конца, можно ожидать сокращения населения в обозримой перспективе до 4,0 – 5,0 млн. чел. Это соответствует сырьевой модели развития Дальнего Востока. Станет реальностью передача его отдельных территорий в долгосрочную аренду (концессию) сопредельным

странам, которые сделают акцент на иностранных инвестициях, рабочей силе, технике. А это уже геостратегические риски.

В этой связи, правомерен вопрос: для чего нужен России Дальний Восток? Из ответа на него вытекает концепция (руководящая идея) и сценарий развития региона.

Укрупнённо можно рассматривать три цели, концепции и, соответственно, сценария развития Российского Дальнего Востока. **Первая цель** – усиление экспортной специализации с минимальными для России издержками, обеспечение страны наиболее дешевыми (малозатратными) валютными ресурсами. Ей соответствует инерционный сценарий с усилением китайского акцента. Широкое распространение получат концессионные отношения. Они коснутся наиболее масштабных месторождений нефти и газа, железной руды, угля и других природных ресурсов.

Крупнейшие иностранные корпорации станут главной движущей силой развития региона. Это демонстрируют шельфовые проекты о. Сахалина. Открытие внутренних инвестиционных и товарных рынков приведет не только к форсированному поступлению значительных иностранных капиталов, но и росту импорта готовых товаров, свертыванию недостаточно конкурентоспособных местных перерабатывающих производств. Расширится использование иностранной рабочей силы. Местное население будет ей не конкурентно, что создаст предпосылки для усиления его оттока. Повсеместное распространение получат вахтовые методы организации работ.

По сути экономического развития эта модель близка современной Чукотке. Возрастут стратегические риски, снизится управляемость региона со стороны российского государства, создадутся предпосылки для экономической потери Дальнего Востока. Но благодаря концессионным платежам, а они будут наиболее эффективными исходя из соотношения «результаты – затраты», Россия получит значительные финансовые ресурсы для решения с меньшими социальными издержками стоящих перед ней проблем. Эту задачу Дальний Восток уже решал в 60 – 70-е гг., когда стране нужно было много валюты для освоения нефтяных месторождений Западной Сибири и прокладки трансконтинентальных трубопроводов. И он ее решил, благодаря чему Россия за счет нефти и газа пережила тяжелые годы рыночных реформ.

**Вторая цель** – Дальний Восток – плацдарм для массированного вхождения России в экономику Азиатско-Тихоокеанского региона. Достижение ее возможно при движении по национально-либеральному сценарию. Он базируется на усилении транзитной роли региона, диверсификации внешнеэкономических связей (Китай, Япония, КНДР, Республика Корея и др.). Концессионные отношения получат ограниченное развитие в целях недопущения рисков геостратегического характера. «Заточены» они будут на долговременные российские интересы.

Осуществятся масштабные транспортные проекты «Европа – АТР (Япония)», а также нефтегазовые трубопроводы «Дальний Восток – АТР». Драйвером здесь выступит о. Сахалин с железнодорожными мостами на материк и о. Хоккайдо (Япония). Создание «евразийского моста» – высокоскоростного прямого железнодорожного пути через о. Сахалин «Япония – Россия – Европа» – уменьшит срок прохождения грузов до 10 суток. Строительство на юге острова тепловой электростанции на парогазовых установках и передача электроэнергии по подводному кабелю станут основой энергомоста «Сахалин – Япония». В дальнейшем к нему может быть подключена Тугурская приливная электростанция. Свое место в этом сценарии найдут нефтеперерабатывающие, нефте- и газохимические предприятия, воспроизводство и использование на интенсивной основе биоресурсов моря и леса.

С точки зрения эффективности, этот сценарий будет уступать предыдущему в силу ограниченности концессионности, привлечения иностранных инвестиций и большей социальности. Поэтому необходима новая модель внешнеэкономического сотрудничества. Так, учитывая исторический опыт Японии в освоении южной части о. Сахалина и вышеназванные проекты, ее можно формировать на базе сопряжения островной и японской экономик. Это позволит области стать центром интеграции (зоны интенсивных контактов) Российского Дальнего Востока и Японии и рассматривать ее как пилотный проект создания в других субъектах региона, например, в Камчатском крае – подобной зоны экономического сотрудничества.

Претерпит существенные изменения система расселения на Дальнем Востоке. Политика государства будет нацелена на сохранение постоянного населения на юге региона и использование вахтовых методов организации работ на севере. Это позволит экономить на социальной инфраструктуре, концентрируя ограниченные ресурсы на приграничных территориях России.

Реализовать этот сценарий будет не просто в силу необходимости проведения тонкой политики, не допускающей скатывания в первый сценарий.

**Третья цель** – превращение Дальнего Востока в будущий драйвер российской экономики. Она базируется на идее высокой потребности в будущем (во второй половине XXI в.) сопредельных государств не только в традиционных природных ресурсах, но и в пресной воде, пространстве для размещения возобновляемых источников энергии (солнечных, ветровых приливных и др.), в экологически чистом животном белке (биологические ресурсах моря). Российский Дальний Восток эту потребность удовлетворить способен. Сделать это, не нанося ущерб безопасности нашей страны, возможно при реализации патерналистско-инновационного сценария развития макрорегиона. Однако он требует значительных государственных

вложений в качественную модернизацию экономики. Реализация долгосрочных проектов в области нефте- и газодобычи, транзитного транспорта, магистральной трубопроводной сети, лесной, угольной и рыбной промышленностей должна идти на принципах устойчивого природопользования, чтобы сохранить конкурентоспособность наших ресурсов. Это потребует интенсификации воспроизводства возобновляемых природных ресурсов, развития перерабатывающих производств, в том числе на основе иностранных инвестиций и «технологического трансферта», обеспечивающих рост конкурентоспособности продукции на внешних рынках.

Развитие производственной и социальной инфраструктур, образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунальной сферы обеспечит создание трудового потенциала нового качества. При стягивании его на наиболее благоприятные по условиям проживания территории возрастёт роль юга региона как места размещения больших и малых селитебных центров. Живя в наиболее обустроенных местах, их население будет работать по всему Дальнему Востоку, в том числе и на вахтовых принципах.

Повышенная затратность этого сценария обусловлена формированием и наращиванием на Дальнем Востоке постоянного населения. Это требует не только повышения качества жизни посредством реализации масштабных экономических проектов, но и непосредственной его поддержки. Основными из них являются:

- увеличение размеров дальневосточных надбавок и выплата их из федерального бюджета;
- бесплатное высококачественное медицинское обслуживание;
- бесплатное высшее образование в рамках Дальневосточного региона;
- дотация в размере не менее 50% от стоимости строительства жилья и коммунальных расходов;
- бесплатный проезд 1 раз в год в Западные регионы страны.

Цена подобных мероприятий высокая и превышает для Дальнего Востока 1,5 трлн. руб. в год. Поэтому они должны реализовываться постепенно. Важно обозначить вектор и прописать его в специальном Федеральном законе «Об особом статусе развития Дальнего Востока». Тогда жители увидят ориентир отношения государства к региону и смогут с учетом его строить здесь свою жизнь.

В реалии движение Дальнего Востока будет иметь собирательный сценарий и содержать в той или иной степени элементы всех сценариев. Но, исходя из политической воли, преимущество будет иметь один из них. Едиными для всех фундаментальными факторами развития являются природно-ресурсный потенциал Дальнего Востока, его географическое положение на стыке суши и океана и территориальная близость

быстроразвивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона. Геостратегическим фактором, которым нельзя пренебречь при формулировании концепции, является и то, что на Дальнем Востоке проходит зона соприкосновения геостратегических интересов крупнейших стран мира, которым не хватает либо пространства, либо ресурсов, либо зон влияния. Поэтому, как никогда созвучны слова Президента России В.В. Путина (пресс-конференция, декабрь 2014 г.) о претензиях некоторых стран на наши сибирские территории с обеспокоенностью П.А. Столыпина (1908 г.): «… Если у нас не хватит жизненных соков на зарубцевание всех нанесенных России ран, то наиболее отдаленные… части ее… могут… безболезненно и незаметно отпасть,… и мы будущими поколениями будем за это привлечены к ответу… за то, что пали духом, впали в бездействие, в какую-то старческую беспомощность, что мы утратили веру в русский народ, в его жизненные силы».

***Байков Николай Михайлович,*** *д-р социол. наук, профессор кафедры социальной работы и социологии* Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

В последнее время проблема миграции с Дальнего Востока России не сходит с уст и населения, и власти. Большинство ученых рассматривают миграцию как часть демографии. Для того, чтобы квалифицировать миграцию населения как объект государственного управления, необходимо определить детерминирующие ее основные факторы и побудительные мотивы, влияющие на мотивацию к переселению. При этом, несмотря на разнообразие подходов к классификации факторов миграции, специалисты единодушны в том, что побуждают людей к переселению совокупные преимущества в условиях жизни в регионе вселения, по сравнению с регионом выезда. Понятием «условия жизни» объединяется вся среда жизнедеятельности человека. Под факторами понимаются лишь часть условий, которые воздействуют на процесс миграции, и в этом их вторичность. Становится ли тот или иной компонент окружающих человека условий фактором миграции, всецело зависит от природы конкретных явлений и процессов. Но очевидно, что не все факторы трансформируются в непосредственные причины миграции.

Какова иерархия факторов, влияющих на миграцию населения с Дальнего Востока России? Каким образом они располагаются в рейтинге? Какие преимущества в первую очередь принимаются во внимание дальневосточниками при принятии решения о переезде в центральные регионы страны или в государства дальнего зарубежья?

Понятно, что экономические факторы имеют особое значение, так как в их основе лежит стремление людей улучшить условия жизни и деятельности. По данным наших социологических опросов, главное для людей – жилье, работа, заработок. Для современной молодежи это еще и комфорт в широком смысле слова. За этим люди добровольно переселялись на Дальний Восток России, но, потеряв эти преимущества, по сравнению с центральной частью страны, они поехали в обратную сторону. Если мы хотим влиять на миграционное поведение людей, то надо создавать такие условия, которые бы давали им соответствующие преимущества по сравнению с прежним местом жительства. Как результат, люди поедут или останутся жить на дальневосточной земле.

Среди экономических факторов в первую очередь выделяются такие, как: наличие рабочих мест, условия занятости, уровень доходов, перспективы решения жилищной проблемы, преимущества в удовлетворении запросов социального характера. Подчеркнем, что даже такие объективные факторы, как природно-климатические, в значительной степени определяют экономические условия, а значит являются частью экономических факторов.

В классификации факторов миграции в науке нет недостатка, но представляется, что наиболее верно их можно подразделить на две большие группы: притяжения и выталкивания. К первой можно отнести те, которые побуждают население переселяться в те регионы, где качество жизни (благодаря набору природно-климатических и социально-экономических условий) будет выше, чем в местах предыдущего проживания. Вторую группу представляют факторы природно-климатического и социально-экономического характера, воздействие которых делает затруднительным или даже невозможным дальнейшее проживание в данном регионе. Как правило, действуют одновременно обе группы факторов, но решающее значение имеют все же факторы, отнесенные к первой группе. И только тогда, когда главенствующими и определяющими становятся факторы, отнесенные ко второй группе, миграция становится вынужденной.

Важным фактором, оказывающим воздействие на непосредственное принятие решения о миграции, можно назвать субъективную компоненту человека. На ее формирование накладывают отпечаток культура, традиции населения, восприимчивость к их изменениям, что связано в первую очередь с этнической принадлежностью потенциального мигранта или групп мигрантов.

Необходимо отметить, что не сама по себе объективная реакция дальневосточного населения на изменение условий жизнедеятельности приводит к негативным последствиям в различных формах, а отсутствие у российской власти и бизнеса четкого понимания целей и механизмов их реализации во весь постсоветский период. Это не позволяет адекватно

реагировать на миграционные процессы и использовать их потенциал в позитивном направлении.

Между тем, анализ факторов и направлений их воздействия на миграционные и экономические процессы позволяет определить не только их направления, объемы и характер взаимодействия, но и наличие в дальневосточном макрорегионе потенциальных преимуществ в условиях жизни населения, прежде всего, социально-экономических, по сравнению с другими территориями.

***Галичанин Евгений Николаевич*** *– д-р экон. наук, профессор, профессор Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», президент Межрегиональной общественной организации «Дальневосточная народная академия наук» (далее – ДВ НАН)*

При подготовке заседания дискуссионного клуба его организаторы не случайно выбрали озаглавленную тему. С одной стороны, экономика Дальнего Востока за последние годы выросла, хотя и не ускоренными темпами. С другой стороны, так и не удаётся переломить негативную тенденцию сокращения населения в макрорегионе. На первый взгляд, это положительная тенденция – растёт производительность труда занятого в экономике населения. Однако, если проводить глубокий анализ, то выходит всё гораздо сложнее. Более того, происходит замещение местной рабочей силы на приезжающих специалистов из других регионов и мигрантов из сопредельных стран. Возникает существенный вопрос: не создаст ли этот процесс геополитическую угрозу не только Дальнему Востоку, но и России в целом на её восточных рубежах?

***Бондарева Наталья Викторовна*** *– начальник отдела Управления по вопросам семейной политики и социального развития губернатора и правительства Хабаровского края*

Как представитель органов государственной власти, не могу согласиться с мнением, что мы не отслеживаем динамику основных показателей социально-демографического воспроизводства населения в регионе. Для этого существуют органы статистики, которые весьма подробно отображают эту динамику. Кроме того, мы можем заказать им и более детальные исследования. Поэтому резолюцию нашего заседания считаю необходимым откорректировать. Однако с чем целиком согласна, выслушав выступающих, это с тем, что никто пока всерьез не занимается анализом (с выдачей предложений властным структурам), почему люди в трудоспособном возрасте покидают Дальний Восток. Никто не занимается

исследованиями качественных характеристик трудоспособного населения, их мотиваций и интересов.

***Кржижановский Евгений Станиславович*** *– канд. техн. наук, первый вице-президент ДВ НАН*

Считаю, что главным условием решения названных проблем является развитие малого и среднего предпринимательства. Много говорится о глобальной политике, а если человеку дать возможность свободно заниматься своим бизнесом, – ему и уезжать не захочется. На Дальнем Востоке предпосылки для этого есть. Достаточно вспомнить прошлые времена, когда на Дальний Восток ехали переселенцы. Особое внимание следует обратить на молодёжь. Именно ей предстоит поставить заслон иностранцам и другим пришельцам. Для этого необходимо, прежде всего, развитие нашего дальневосточного менталитета. К сожалению, мэрия г. Хабаровска свою же программу по духовно-нравственному развитию горожан, в том числе молодёжи, потихоньку свернула. По сути, необходимы программа, своеобразный идеологический центр, чтобы буквально с детского сада формировать у человека преданность земле, на которой он родился и вырос. В этом случае мы получим не только высококвалифицированных специалистов, но людей, душой преданных своей малой родине.

***Дмитрович Владимир Владимирович*** *– руководитель творческого объединения «Братство», профессор ДВ НАН*

Последние социологические исследования показали, что 70% опрошенных людей в Хабаровском крае понятия не имеют о программе духовно-нравственного развития, разрабатываемой в настоящее время правительством Хабаровского края. С другой стороны, – они хотели бы в ней участвовать даже не в качестве активных разработчиков, а просто участников: приходить на мероприятия, посещать музеи, зрелищные мероприятия, – лишь бы это не было, как всегда, заорганизованно и формально. В связи с этим, вношу предложение – более активно нашим общественникам взаимодействовать с органами власти в этой сфере. Это и есть тот путь, который будет способствовать закреплению жизненных устоев дальневосточника.

***Кравцов Сергей Николаевич*** *– канд. экон. наук, доцент, директор Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»*

Сегодняшнее заседание дискуссионного клуба является, по сути, юбилейным. Первое заседание мы провели ровно год назад, 28 марта 2014 г. За это время проведены 6 заседаний по наиболее острым вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока. Следует отметить, что это вызвало не только определённый резонанс в общественных кругах дальневосточников, но и во властных структурах. Государственные служащие и руководители различного уровня стали прислушиваться к мнению участников «круглых столов», а в ряде случаев и учитывать их в своей работе. Всё это говорит о том, что мы на правильном пути и эту работу необходимо продолжать. Считаю, что освещение в СМИ нашей работы ещё недостаточно активное, что не позволяет включить в обсуждение поднимаемых проблем большую часть населения. Предлагаю обобщить все материалы проведённых заседаний и издать их в виде сборника, одновременно опубликовав на сайте Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС.

**По результатам обсуждения участники заседания сделали следующие выводы:**

Экономический рост, наблюдаемый в последние несколько лет как в целом на Дальнем Востоке России, так и во входящих в макрорегион субъектах Федерации, не достигает главной цели, обозначенной в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г., определенной Распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. – ***обеспечить закрепление проживающего на Дальнем Востоке населения.*** При этом, положительная тенденция в демографической сфере последних лет связана не столько с экономическим ростом, сколько с демографическими показателями (увеличением доли женщин фертильного возраста), мерами социальной поддержки рождаемости и снижением смертности населения (материнский капитал, ипотечное кредитование). Однако их положительный эффект в настоящее время практически исчерпан, не решив накопившихся проблем с трудовыми ресурсами. Об этом свидетельствует продолжающийся миграционный отток дальневосточного населения, в основном, трудоспособного возраста.

Отрицательная корреляция между экономическим ростом и социально-демографическим развитием ставит под угрозу реализацию в регионе важных государственных программ и проектов, в том числе по планируемым территориям опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

В этой связи, по мнению участников заседания, представляется необходимой разработка специальных мер по формированию институтов расширенного воспроизводства населения в макрорегионе. Важнейшими из них могут стать: бесплатное наделение дальневосточников земельными

участками в размере одного гектара; проекты жилищного строительства (по типу «Свой Дом», «Родовые поместья России» и другие), направленные на формирование у молодого поколения устойчивых ценностных ориентиров и установок к жизнедеятельности на Дальнем Востоке России. В решении указанных проблем социально-экономического развития макрорегиона целесообразно не только сохранение, но и увеличение социальной поддержки постоянного населения дальневосточников, особенно молодого поколения.

В связи с этим, участники «круглого стола» считают необходимым:

1. Поддержать инициативу Минвостокразвития РФ о разработке Государственной программы социально-демографического развития Дальнего Востока РФ в качестве приоритетной в социально-экономической политике, реализуемой в макрорегионе, и принять в этом активное участие.

2. Рекомендовать органам власти всех уровней Дальневосточного федерального округа ввести в число критериев оценки эффективности региональных программ социально-экономического развития основные показатели демографического воспроизводства в регионе (рождаемость, смертность, миграция и др.).

3. В рамках разработки институциональных механизмов закрепления и воспроизводства населения на Дальнем Востоке России поддержать предложения Полномочного представителя Президента РФ по Дальнему Востоку Ю.П. Трутнева о предоставлении каждому жителю макрорегиона одного гектара земли, разработать и принять целевые программы («Свой Дом», «Родовые поместья России» и др.).